

«Что ты сказал?»

«...Э? Сейчас? Так торопишься?» «Нет, нет ,

ты неправильно понял, это просто...»

Я сейчас же приготавлиюсь.»

Шаги постепенно стихли, и в комнате воцарилась тишина.

Несколько минут спустя.

"Писк..."

Дверца шкафчика приоткрылась с небольшой щелью, и в ней маячил фиолетовый глаз.

Весеннее солнце светит в комнату через окно, отбрасывая пятнистый свет и тень на землю.

Звуки разговоров гостей, звук сканирования кода автомата, звук открывания и закрывания кассового аппарата...

всевозможные звуки смешиваются воедино, и они продолжают доноситься из вестибюля, и все по-прежнему.

Небольшой зазор постепенно расширяется, пока дверь полностью не откроется и не закроется.

Да...

Каблук маленькой кожаной туфельки ступил на землю с хрустящим звуком.

Таката Шиори вывалился из нее, все его тело, казалось, было пропитано водой, одежда была смята и скручена, а на лице был неестественный румянец.

Она обняла себя за плечи обеими руками, а затем присела на землю, сдвинув ноги вместе, ее возвышающаяся грудь постоянно поднималась и опускалась, а тело слегка дрожало.

Пот намок на ее волосы, и она подсознательно держала во рту прядь золотых волос, создавая визуальное ощущение влажности под отражением солнца, и она не знала, пот это или слюна.

Като Юске тоже вылезла из шкафчика, посмотрела на Шиори Такату, которая сидела на корточках на земле, и спросила после минутного молчания.

«Ты в порядке?» —

спросил он, надевая свой мундир на Такаду Шиори.

Звук кончиков пальцев, царапающих одежду, звенел у него в ушах, сопровождаемый взрывом тепла от его спины, и слабый аромат мяты доносился от пальто на его плечах.

Шиори Таката невольно вздрогнула, она опустила голову и отказалась оглядываться на Юске Като, она попыталась встать, затем пошатнулась и убежала.

Да-да-да-да-да...

из-за двери слышались внятные шаги, и было похоже, что они направляются в женскую раздевалку.

Като Юске беспомощно почесал затылок, а затем глубоко вздохнул.

...

время назад на несколько минут назад.

«Черт возьми, что такого хорошего в этом паршивце.»

«Бум...»

От сердитого удара Фанцуня раздался громкий стук в дверь шкафчика.

Сиори Таката, которая прислонилась лицом к двери и прислушивалась, почувствовала сильное воздействие звуковых волн на ее барабанные перепонки, заставившее ее неудержимо издать тихий крик.

— ...Ах, —

к счастью, Като Юсукэ вовремя прикрыла рот, но даже это все еще вызывало подозрения у Фангкуна.

Фанкун, который только что болтал, внезапно замолчал, и двое людей в чулане могли ясно слышать его шаг за шагом приближающиеся шаги.

Да... Да... Да...

Словно наступая на определенный ритм, звук резко оборвался перед кабинетом.

Послышался шорох тряпки, и дверь шкафчика распахнулась с невидимой щелью, вдоль которой преломился солнечный свет, открыв два молодых лица.

Мужчина красивый, женщина... симпатичная.

— Не надо... —

пробормотал Таката Шиори, как комар, и мышцы всего его тела мгновенно напряглись, даже сквозь одежду Като Юсукэ все еще чувствовал биение сердца, которое было настолько сильным, что оно готово было выскочить.

Хлоп, хлюп, хлюп, хлюп —

Холодный пот скатился по его лбу, затем по кончику носа, наконец капнул на перед одежды и быстро размазался. Как будто была нажата кнопка замедленного воспроизведения, Таката Шиори беспомощно наблюдала,

как щель в дверце шкафа постепенно увеличивается, а затем... —

Звонок, звонок, звонок, звонок...

телефон Из трубки донесся чей-то голос.

...

две минуты спустя.

Фанцунь вышел из комнаты.

Дверь кабинета снова мягко закрылась, Шиори Таката вздохнул с облегчением, а затем его тело на какое-то время ослабло, и он безвольно упал обратно, заключая теплые объятия.

Она подняла голову, встретив пару ярких глаз.

Прямой нос, умеренно толстые губы и острый подбородок.

Ее взгляд скользил всю дорогу и, наконец, остановился на торчащем кадыке.

Таката Шиори отвернулся и положил голову на плечо Като Юске, не сводя глаз.

Теплое дыхание коснулось ее лица, развевая волосы на лбу, а мятный аромат непрерывно доносился до кончика ее носа.

Адамово яблоко Като Юскэ закатывалось вверх-вниз из-за сухости.

Может быть, это потому, что такая хорошая атмосфера, может быть, это из-за радости остальной жизни после катастрофы, а может, из-за слабого чувства привязанности.

Сиори Таката подняла палец и слегка коснулась его.

- Что ты делаешь? -

спросил Като Юске, откинув шею назад, держа ее за руку.

С необъяснимым выражением зрачков, Шиори Таката повернулась, а затем тихо сказала: "...потому что целоваться красиво."

Она высвободила свою руку из руки Като Юске, а затем обняла Като Юске за шею.

"поцелуй меня....."

Глаза Вайолет были полны водяного пара, ее розовые губы были приоткрыты, обнажая белые зубы, и ее сладкое дыхание обдувало лицо Като Юске.

История всегда поразительно похожа, глядя на Сиори Такаду, которая приближается, Като Юскэ всегда чувствует некое ощущение знакомости.

По этому поводу он усмехнулся и сказал слово за словом.

— Ты спишь, —

зрачки Такаты Шиори внезапно расширились и замерли.

Лицо Като Юскэ было таким же стабильным, как гора Тай, но в глубине души он почувствовал облегчение.

(Зовите меня, пожалуйста, Мастером Ритма.)

Чуть ли не попадая в странную атмосферу, он не мог не думать.

Затем он посмотрел на Шиори Такату, откашлялся и сказал.

«Он почти готов... ммм...!?»

Из рта вырвалось мягкое прикосновение, и все незаконченные слова во рту были заблокированы Шиори Таката, которая поцеловала его.

В этом узком пространстве Като Юске, не говоря уже об уклонении, не мог даже выпрямить руки, весь человек мог лишь слегка согнуться и сгорбиться, чтобы оставить достаточно места для них двоих.

К счастью, фигура Шиори Таката очень миниатюрная, хотя в ней есть что-то сверхжестокое, он едва может передвигаться, но физический контакт неизбежен.

Поэтому они вдвоем почти все время сохраняли позу Такада Шиори в объятиях Като Юсукэ и прекрасно осознавали изменения, которые происходили друг в друге.

до настоящего времени.

Возможно, из-за того, что он был зол на предыдущий отказ Като Юсукэ, Сиори Таката в этот момент крепко держал его за воротник, его тело источало палящий жар, лицо покраснелось, но он все равно отказывался отпустить.

Ее нынешнее настроение явно не в порядке. Чтобы не причинить вред Шиори Такате, у Юске Като не было другого выбора, кроме как позволить другой стороне делать то, что он сделал, и в то же время он не мог не вздохнуть в своем сердце.

Лунный свет сегодня так прекрасен, я слишком очаровательна.

<http://tl.rulate.ru/book/92570/3005789>